- Иди, иди! Тебе не нужно возвращаться позже. Твоя мама заберет посуду. Мы, как взрослые мужчины, быстро справимся с этими мисками. - Сказал Лю Пэй. Он налил половину миски утиной крови, тушенной с тофу, и замочил лепешку в рагу. Затем он с наслаждением принялся за суп.

Юй Хай также согласился со словами своего старшего шурина. Он сказал Сяокао: “поторопись и отведи свою старшую тетю по материнской линии домой поесть, иначе еда остынет.”

Покончив с едой, Сяокао вложила всю свою энергию в приготовление соленой утки. Соленая утка, которую она приготовила, была улучшенной версией рецепта Нанкинской соленой утки. В конце концов, у нее не было всех приправ и специй, необходимых для оригинального рецепта. Однако она поняла, что может улучшить вкус тушеной пищи, используя воду мистического, сделав ее намного вкуснее, чем раньше.

Глядя на время, процесс маринования и тушения должен быть завершен. Сяокао выглянула на улицу, как воровка, и увидела свою старшую тетку по материнской линии и Сяолянь, которая вернулась домой после продажи тушеной еды. Они были заняты уходом за овощным полем, поэтому Сяокао было легко вызвать маленький божественный камень.

- Зачем ты вызвала этот божественный камень?] Луч золотой молнии быстро проник в кухню, а затем надменный голос возник в сознании Сяокао.

Сяокао наклонилась и взяла малыша на ладонь. Она нежно погладила его мех и льстиво улыбнулась. Маленький божественный камень чувствовал себя очень комфортно, когда он прищурил глаза и промурлыкал: "скажи мне, что тебе нужно, чтобы этот Господь помог тебе?]

С тех пор как маленький божественный камень услышал, как почетный император, чье прозвище было Пятый Лорд, называет себя "этим лордом", он также начал время от времени называть себя так, чувствуя, что это кажется довольно шикарным.

- Одну из двух уток нужно слегка подсушить на воздухе. Мой всемогущий Лорд Клецка, ты можешь мне помочь? - Юй Сяокао пальцами почесала подбородок маленького котенка, ластясь к нему.

[Хм! Ты беспокоишь этот божественный камень из-за такого пустяка?] Хотя маленький божественный камень чувствовал себя очень комфортно, когда Сяокао чесала его, в его тоне было чувство нетерпения.

- Видя, что ты очень хорошо служила этому Господу, я неохотно помогу тебе еще раз, но только на этот раз!] Маленький золотистый котенок махнул лапкой, и одна из маринованных уток быстро сморщилась и высохла с такой скоростью, что это было видно невооруженным глазом.

Когда Сяокао увидела, что он, похоже, готов, она быстро велела маленькому божественному камню остановиться. Если утка была высушена слишком сильно, это также повлияло бы на вкус соленой утки.

В это время мужчины вернулись с полей. Она слышала, как Лю Пэй громко кричит: “младшая сестра, сладкий картофель твоей семьи еще не пророс, верно? Это нормально, так как у вашей семьи не так много земли. Мы можем просто принести немного с наших полей. Это не помешает росту сладкого картофеля.”

Юй Хай сделал несколько глотков охлажденной кипяченой воды. Затем он улыбнулся и сказал: “Мы не собираемся сажать сладкий картофель в этом году. Сяокао сказала, что хочет

попробовать посадить несколько арбузов. Она просто попросила владельца ресторана "Чжэньсю" помочь ей найти семена.”

- Арбуз? Будет ли эта штука достаточно сочной? - Два брата, Лю Пэй и Лю Хань, никогда раньше не слышали об арбузах, поэтому не могли не спросить в унисон. Было неизбежно, что фермерские семьи будут больше всего озабочены наполнением своих желудков.

Однако Юй Цзян часто выезжал за пределы деревни и был более хорошо информирован. Итак, он уже слышал об арбузах раньше, но все же спросил с легким беспокойством: “я знаю, что арбуз-это своего рода фрукт. Но, второй брат, никто из нас никогда раньше не сажал арбузы. А что, если здешний климат не подходит для его посадки? Если у вас не будет урожая, что вы будете делать?”

- Этого не случится! Я уверен в Цаоэр! - Это было главным образом потому, что семья Юй недавно заработала немного денег от своего бизнеса, так что им не нужно было полагаться на эти три участка сельскохозяйственных угодий, чтобы заработать на жизнь. Таким образом, Юй Хай бессознательно обрел уверенность.

Юй Цзян также чувствовал, что его маленькая племянница кажется очень способной, поэтому он больше не уговаривал его. Он улыбнулся и сказал: “тогда это хорошо! Я не могу дождаться, чтобы попробовать его!”

- Третий дядя, в будущем тебе предстоит попробовать много нового! Вы слышали о соленых утках? Вы можете попробовать несколько штук позже! - Держа в объятиях маленького золотистого котенка, Сяокао высунула голову из кухни, состроила ему смешную гримасу и весело воскликнула.

- Соленая утка? Я никогда не пробовал ее раньше, это вкусно? - Слюна начала заливать рот Юй Цзяна, когда он вспомнил утиную кровь, тушеную с тофу и томатным яичным супом, которую он ел в полдень.

Юй Сяокао подняла свой воображаемый хвост в довольно высокомерной манере и сказала: “еда, сделанная Сяокао, безусловно, всегда является премиальной. Я разрабатывала это блюдо для ресторана Чжэньсю. Как это может быть невкусным?”

- Что? Может быть, ресторан "Чжэньсю" снова пришел попросить у вас еще рецептов? Они заработали много денег, продавая жареного цыпленка, но ваша семья даже ничего не получила. На этот раз ты не можешь позволить им снова воспользоваться тобой. Когда ты продашь им рецепт соленой утки, попроси их отдать тебе часть от продаж! - Юй Цзян был вполне деловым человеком!

Юй Сяокао также считала, что получать гонорары гораздо выгоднее, чем заставлять их платить выкупную цену. Она опустила голову и задумалась о целесообразности этого вопроса. Однако Юй Хай не думал, что это хорошая идея. В конце концов, третий молодой Мастер Чжоу хорошо заботился о них, так как же они могли поднять цену?

В это время Юй Сяокао медленно кивнула. - Третий дядя прав! За один день ресторан "Чжэньсю" может без проблем продать от 30 до 50 соленых уток. Если мы попросим процент от каждой соленой утки, то сможем заработать от трех до пяти таэлей в день. Мы сможем заработать более 100 таэлей в месяц и в год… Ух ты! У меня такое чувство, что мы продаем мои рецепты слишком дешево!

Юй Хай на мгновение заколебался, прежде чем сказал.

Однако Юй Цзян так не думал. Он широко раскрыл глаза и сказал: “второй брат, ты знаешь, сколько стоит жареная курица в ресторане Чжэньсю? Даже самый маленький цыпленок там стоил пять таэлей серебра! Пять таэлей серебра! Самое большее, курица обойдется им в несколько десятков медных монет. Это означает, что они получают стократную прибыль! Я думаю, что даже Булава - это еще слишком мало!”

Когда Юй Цзян думал о продажах и прибыли, которые ресторан Чжэньсю зарабатывал каждый день, он чувствовал несправедливость к своему второму брату. Если бы он получал гонорары от продаж, то его второй брат стал бы самым богатым человеком в деревне Дуншань! Это была такая большая потеря!!!

- Ладно, иди помой руки. После окончания ужина нам все равно нужно возвращаться домой! - Вечернюю трапезу в эту эпоху обычно устраивали около 4 часов дня. Госпожа Хань рассчитала, что они смогут вернуться в деревню к тому времени, как стемнеет. Завтра им все еще нужно будет возделывать свою собственную землю!

На ужин, помимо большой тарелки соленой утки, были "жареные зеленые помидоры", "жареный перец чили с утиными яйцами", "салат из стручковой фасоли" и "тушеный салат с устричным соусом". Для супа она приготовила легкий "суп из яичных капель с малабарным шпинатом". Основным продуктом питания был сушеный коричневый рис с сорго. Каждое блюдо было в большом количестве. В конце концов, аппетит нескольких взрослых мужчин не был бы маленьким!

- Младшая сестра, Сяокао из твоей семьи очень способная. Даже опытный человек, проработавший на кухне больше двадцати лет, не может сравниться с ней! Люди пускали бы слюни, просто понюхав эти блюда! - Мадам Хань вздохнула, глядя на Сяокао. Если бы у нее была такая дочь, как Сяокао, даже если бы у нее не было сына, она все равно была бы очень счастлива.

После того как госпожа Хань вошла в семью Лю, она родила трех дочерей. Хотя ее свекор и свекровь ничего не сказали, это было больное место мадам Хань. Став старше, она оставила надежду родить сына. Но когда она видела других людей с дочерью и сыном, ее сердце словно пронзала игла, пронзающая до костей боль.

Больше всего Лю Пэй понимал свою жену. Увидев ее одинокие глаза, он понял, о чем она думает. Он тут же сменил тему и сказал: “Давайте есть, давайте есть! Даже если вы не голодны, просто глядя на стряпню Сяокао, вам захочется съесть по крайней мере две миски!”

Лю Хань, который был честным и скучным, открыл рот и сказал: “младшая сестра, у вашей семьи тоже не очень хорошие условия жизни. Мы все одна семья, нет необходимости готовить так много блюд. Нам достаточно нескольких кусков лепешки и тарелки соленых овощей. Не усложняй себе жизнь только тем, чтобы приготовить нам еду…”

Госпожа Лю была тронута, когда с нежной улыбкой посмотрела на своих старших братьев и мягко сказала: “старший брат, ты можешь быть уверен! Мы не окажемся в трудном положении, просто покормив вас один или два раза. Утку и утиные яйца нам подарил кто-то другой. Зеленые овощи и всякая всячина собраны с полей, так что это не стоит больших денег. Вы можете съесть еду с легкостью и уверенностью!”

После того, как они услышали, что она сказала, мужчины больше не сдерживались. Каждый держал в руках большую и толстую фарфоровую миску, до краев наполненную двумя видами зерна, и без всякого стеснения принялся за еду.

Белая кожа соленой утки была нежной и пухлой, но совсем не жирной. Она была ароматной и вкусной. Все сидевшие за столом хвалили соленую утку Сяокао за то, что она "ароматная", "очень нежная" и "чрезвычайно вкусная". Еще раз Юй Цзян серьезно напомнил Сяокао, что эта утка определенно получит большие продажи, поэтому она должна попросить ресторан Чжэньсю дать ей часть продаж.

Юй Сяокао несколько раз кивнула головой, как и обещала ему. Она размышляла о том, стоит ли ей лично отправиться завтра в город, чтобы позволить третьему молодому мастеру Чжоу попробовать соленую утку и спросить его о семенах арбуза.

Вся семья была вполне удовлетворена едой. Вскоре после того, как они закончили есть, их родственники по материнской линии попрощались и вернулись домой. Им нужно было преодолеть несколько гор, чтобы вернуться домой. Даже тем, кто привык идти по горной дороге, требовалось два с половиной часа, чтобы вернуться домой. Когда они добрались до дома, небо уже совсем потемнело.

Сяокао разрезала оставшуюся сушеную соленую утку пополам и попросила Сяолянь отдать одну половинку госпоже Мао. Она также велела Сяолянь передать госпоже Мао, что сушеная соленая утка будет очень вкусной, если она порежет ее тонкими кусочками, а затем приготовит на пару. Сушеная соленая утка и соленая утка, которую они только что съели, были на вкус одинаковыми, но процесс их приготовления отличался.

Сяокао повесила остатки сушеной соленой утки под карнизом. Температура ночью была все еще очень прохладной, так что вкус сушеной соленой утки не изменится, даже если она оставит ее там на ночь.

Рано утром Юй Сяокао проснулась и сказала родителям, что собирается в город. Попутно она также заберет маленького Шито, у которого снова должен быть перерыв в школе.

Из-за очевидных способностей и зрелости Сяокао Юй Хай и его жена постепенно перестали относиться к ней как к ребенку. Если в семье возникал какой-нибудь вопрос, они всегда обсуждали его с младшей дочерью. Если у них были разные мнения по какому-то вопросу, они также подсознательно обдумывали предложение своей младшей дочери.

Сегодня Юй Хай решил, что он пойдет продавать тушеную еду в доках один, и пусть Сяолянь сопровождает Сяокао в город. Так как две сестры были друг у друга в качестве компаньона, они не были одиноки по дороге в город.

Юй Сяокао вернулась в свою комнату и взяла немного денег. После этого она взяла оставшуюся половину сушеной соленой утки и вывела ослиную повозку из дома вместе с Сяолянь. Выйдя из дома, они увидели, что к ним торопливо подбегает госпожа Мао. Когда она увидела двух сестер и повозку с ослом позади них, а также половину порции сушеной соленой утки в руке Сяокао, госпожа Мао немедленно улыбнулась от уха до уха. Хотя она уже знала ответ на этот вопрос, она все же намеренно спросила: “Сяокао, Сяолянь, куда вы, сестры, направляетесь?”

- Тетя Цянь, у нас в городе есть кое-какие дела, - вежливо ответила Сяолянь.

Госпожа Мао попыталась сдержаться, но все же не смогла удержаться от вопроса: “Сяокао, что касается вопроса, о котором тебя спрашивала тетушка?”

- Тетушка, вам понравилась утка, которую я вам вчера послала? - Сяокао не ответила ей, вместо этого она задала ей вопрос в ответ.

Мадам Мао смущенно улыбнулась и сказала: “это не Новый год и не праздник, так кто же захочет съесть такую вкусную вещь просто так? Я собираюсь съесть ее, когда дома будут гости. Разве Сяолянь не сказала, что ее можно оставить на некоторое время?”

http://tl.rulate.ru/book/25879/991226